

ОСОБЕННОСТИ МАНИФЕСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ СНОВИДЕНИЙ У ЛИЦ, ОБРАЩАЮЩИХСЯ ЗА ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ

С.В. Авакумов, Г.В. Бурковский (Санкт-Петербург)

Аннотация. Дается формальный статистический анализ манифестного содержания сновидений. Проверяется гипотеза о том, что в манифестном содержании сновидений можно выделить такие признаки, которые позволили бы распознавать определенные клинически значимые свойства испытуемых с тем, чтобы использовать такого рода информацию в психотерапевтическом процессе. В работе не рассматривается содержание проблем, побуждающих сновидца обращаться за такой помощью, а учитывается лишь факт наличия у сновидца психологических проблем (страдания) такой интенсивности, которая мотивирует его обращение за профессиональной помощью. Описана оригинальная многоступенчатая методика формализации содержания сновидений. Показана возможность использования манифестного содержания сновидений для определения готовности индивида к обращению за психотерапевтической помощью.

Ключевые слова: сновидение, манифестное, содержание, психотерапия, помощь, копинг, образ, персонаж.

Психотерапевты различных теоретических ориентаций часто используют сновидения в качестве источника информации о личности человека, обратившегося к ним за психотерапевтической или консультативной помощью. Люди, обращающиеся за психотерапевтической помощью, также часто и охотно предоставляют свои сновидения для анализа, видя в них источник информации о непонятных им явлениях своей психики, в надежде разгадать источник своих страданий.

Изучение сновидений позволяет участникам психотерапевтического процесса формулировать предположения о симптомах пациента, конфликтах и истории их формирования, о способах взаимодействия сновидца со значимыми лицами его окружения в детстве и в настоящее время. Терапевт и пациент могут строить гипотезы о явной и скрытой мотивации обращения за помощью, о его готовности к лечению и способности переносить тяготы терапии, о доверии или недоверии пациента к терапевту, об ожидаемых результатах лечения. С помощью анализа сновидений могут изучаться способы психологической защиты пациента от неприятных переживаний в жизни и в лечении, оцениваться осознаваемые и неосознаваемые ресурсы личности, которые могут быть использованы ею в борьбе с проблемами или болезнью.

В *терапевтической ситуации* выдвижение гипотез осуществляется на основе всей совокупности знаний о конкретном пациенте с привлечением дополнительной информации, извлекаемой с помощью специальных техник работы со сновидением. В психоанализе это техники получения свободных ассоциаций, в юнгианской аналитической терапии – метод обогащения (амплификации) манифестного содержания сновидения с помощью анализа символики и использования воображения, в психодраме – сценическое проигрывание сновидения, в гештальттерапии – поиск и разблокирование незавершенного гештальта, в арттерапии – эстетическое выражение содержания сновидения, в групповом анализе – групповые ассоциации к сновидению и т.д. При этом исходное содержание сновидения, как правило, преобразовывается самым существенным образом так, что отдельным элементам (персонажам и их действиям) приписываются новые смыслы, отличные от исходно выраженных в манифестном содержании сно-

видения. Например, такой неодушевленный предмет, как нож, увиденный в манифестном содержании сновидения, в психотерапевтическом процессе может рассматриваться в качестве части человеческого тела, а явно выраженная эмоция страха – как влечение. Эти новые смыслы, находимые с помощью специальных техник, образуют основу для терапевтических гипотез, подлежащих дальнейшей обработке. Первое научное обоснование подобных техник работы со сновидениями дано в работе З. Фрейда «Толкование сновидений» [7]. В ней были предложены объяснительная модель происхождения феномена и метод анализа сновидений, основанный на том предположении, что сам рассказ о сновидении не является его истинным содержанием, а представляет собой лишь фасад, маскирующий скрытые мысли сновидения. Большинство психоаналитически ориентированных авторов до сих пор придерживаются этой точки зрения, хотя некоторые из них, Р. Гринсон и Дж. Спаньярд например [6], отмечают важность изучения явного (манифестного) содержания сновидений для выявления внутреннего конфликта сновидца.

Здесь следует подчеркнуть, что используемые в психоаналитически ориентированных терапиях преобразования смыслов при психотерапевтической работе со сновидениями никогда не бывают однозначными. Замены смыслов при выдвижении гипотез зависят не только от исповедуемой психотерапевтом теории и принятой в ней техники, но и от множества привходящих и даже случайных обстоятельств, учет которых не представляется возможным в обозримом будущем. Не менее разнообразны в терапевтической ситуации и методы использования получаемых гипотез, которые включают в себя различные сочетания вербальной проработки гипотез в контексте болезни и всей жизни клиента и эмоционального отреагирования воспоминаний, активированных в процессе проработки гипотез.

Указанная неоднозначность преобразования, т.е. фактически истолкования, содержания сновидения, делает крайне затруднительным строго научное, т.е. формализованное, исследование сновидений. Поэтому воспроизводимость результатов исследования психотерапевтической работы со сновидением на данном этапе развития психологии остается недостижимой целью.

Конкретные результаты изучения сновидений в «живом» процессе психотерапии, как правило, представляются в описательном виде. К сожалению, такие описания кажутся убедительными лишь приверженцам только того из многочисленных направлений психотерапии, претендующих на научный статус своего метода, к которому принадлежит сам автор описания.

В *исследовательской ситуации*, где в центре внимания оказывается не одна личность клиента, а множество испытуемых, выдвижение гипотез, относящихся к широкой категории людей, происходит в результате статистической обработки данных манифестного содержания сновидений, смысл элементов которых принимается неизменным и таким, какой явно указан самим сновидцем. Неодушевленные предметы остаются таковыми, а эмоции и действия персонажей понимаются в соответствии с прямым описанием самого сновидца в его собственной терминологии. Благодаря такому буквальному пониманию текста сновидения на второй подход можно распространить различные методы формальной обработки текстов и статистические способы обработки данных. В рамках второго направления можно выделить работы таких отечественных исследователей, как В.Н. Касаткин [2] и В.С. Ротенберг [5]: В.Н. Касаткин на протяжении более чем 30 лет исследовал огромный объем записей сновидений (около 16000), в качестве объяснительной модели возникновения феномена использовалась теория И.П. Павлова о сновидении как хаотическом растормаживании различных участков мозга. Исследовательский интерес В.С. Ротенберга сосредоточен на поисковой активности мозга в состоянии сна, ее влиянии на характер сна и связи с психопатологией и трудовой деятельностью.

Зарубежные исследования в этой области более обширны. Так, C.S. Hall и R.L. Van de Castle [9] предложили свой подход к анализу содержания сновидений, A. Krohn и M. Mayman [10] исследовали манифестное содержание сновидений с помощью экспертных оценок его содержания в целом. Имеется ряд работ, посвященных анализу половых различий в сновидениях, например неопубликованная работа С.В. Brenneis [8].

Предлагаемая работа посвящена формальному статистическому анализу манифестного содержания сновидений. В ней проверяется гипотеза о том, что в манифестном содержании сновидений можно выделить такие признаки, которые позволили бы по манифестным признакам распознавать определенные клинически значимые свойства испытуемых с тем, чтобы использовать такого рода информацию в психотерапевтическом процессе.

Наиболее общим и важным с клинической точки зрения свойством такого рода является сам факт обращения индивида за психотерапевтической помощью. Такой факт в жизни индивида свидетельствует о наличии у него достаточно зрелого копингового механизма преодоления жизненных трудностей путем обращения к специалисту и о его готовности устанавливать продук-

тивные терапевтические взаимоотношения с психотерапевтом (рабочий альянс).

Цель настоящей работы – исследование особенностей манифестного содержания сновидений лиц, обращающихся за психотерапевтической помощью.

В работе не рассматривается содержание проблем, побуждающих сновидца обращаться за такой помощью, учитывается лишь факт наличия у сновидца психологических проблем (страдания) такой интенсивности, которая мотивирует его обращение за профессиональной помощью.

Проведение эксперимента

В исследовании были включены 150 сновидений 150 лиц (111 женщин и 39 мужчин). В экспериментальную группу включены сновидения лиц, обращавшихся за психотерапевтической и психологической помощью в кабинет медицинского психолога ГУЗ ВФД № 1, к специалистам Учебно-методического центра при Восточно-Европейском институте психоанализа и к частнопрактикующим психотерапевтам Санкт-Петербурга. Все они получали либо поддерживающую (с элементами раскрывающей и суггестивной техник), либо раскрывающую (психоаналитическую ориентированную) виды психологической помощи.

В экспериментальную группу из 82 (22 мужских и 60 женских) сновидений вошли:

- 30 сновидений лиц, ранее получавших лечение в государственных лечебных учреждениях психиатрического профиля и, как правило, квалифицировавших себя как невротиков (36%);
- 41 сновидение лиц, обратившихся за психотерапевтической помощью по поводу невротической симптоматики (дисфорические жалобы, тревога, страхи) впервые (50%);
- 11 сновидений лиц, обратившихся по поводу различного рода межличностных проблем, вызывающих эмоциональные затруднения (14%).

Контрольную группу составили 68 (17 мужских и 51 женское) сновидений из личного архива одного из авторов, состоящего из сновидений студентов Восточно-Европейского института психоанализа и академии им. Маймонида (часто иногородних) и их родных и близких. Эти сновидения в течение нескольких лет предъявлялись студентами на семинарах по анализу сновидений для учебного анализа. Участники семинара предъявляли сновидения для учебного разбора в письменном виде с указанием пола, возраста и психотерапевтического статуса сновидца. При обращении за психотерапевтической помощью фиксировалось первое сообщенное пациентом сновидение. Единственным условием, предъявляемым к содержанию сновидения, было наличие в нем хотя бы одного объекта (образа сновидения), который может быть выделен и описан. Каких-либо дополнительных, уточняющих вопросов сновидцу не за-

давалось, и сновидение фиксировалось в виде текста «как есть».

В качестве примера можно привести следующее сновидение женщины 36 лет, обратившейся за психотерапевтической помощью к одному из авторов (приводится с сокращением):

ID4: «Мы сидим за столом (1): я, моя мама (2), какие-то родственники (3). Помню, что там были какие-то мужчины (4), какой-то молодой человек (5). Мы собрались на какое-то торжество. ... Так рассказываю ему (5) и вдруг понимаю, что если меня увидит муж (13), то он меня убьет. Уговариваю его (5) зайти в дом (14), где были загс и парикмахерская. К ним пристроен павильон (15), чтобы сохранить их как реликвию».

В этой записи сновидения подчеркнуты и отмечены цифрами выделяемые для кодирования объекты. Всего выделено в порядке появления в тексте 15 объектов.

Предварительный корреляционный анализ показал, что имеется ряд признаков, которые проявляют противоположные тенденции у мужчин и женщин (см. таблицу результатов). Это дало основание авторам дальнейшее статистическое исследование проводить раздельно для мужской и женской подвыборок. Основные результаты были получены на более однородной и мощной подвыборке из 111 женщин, из которых 51 человек составили экспериментальную и 60 – контрольную группу. Все исследования были повторены и на мужской части экспериментальной выборки, но в силу слабой их достоверности (из-за малого объема) полученные данные использовались как дополнительные.

Средний возраст участников составил $28,89 \pm 1,61$ года, в контрольной группе – $28,85 \pm 2,42$ года, в экспериментальной – $28,93 \pm 2,10$ года. Для женщин средний возраст в контрольной группе составил $27,46 \pm 2,27$ года, в экспериментальной – $28,80 \pm 2,37$ года. Для мужчин: в контрольной группе – $32,64 \pm 6,70$ лет, в экспериментальной – $29,29 \pm 4,90$ года.

Формализация данных исследования

Все сновидения предъявляются сновидцами для исследования в виде текстов, которые представляют собой переводы воспринимаемых ими самими во сне зрительных рядов в текстовую запись. То есть все объекты сновидения, их свойства, отношения, действия выделены и обозначены так, как их опознает и обозначает словами сновидец в естественном для него языке. В этих исходных текстах сновидений разнообразие словесных обозначений объектов сновидений практически ничем не ограничено. В то же время для статистической обработки этих текстов требуется их определенная категоризация – сведение всего разнообразия используемых словесных знаков к тому минимуму классов или категорий, который определяется целями и задачами исследования. Поэтому надо иметь некую признаковую базу, которая послужит матрицей для классификации (кате-

горизации) объектов и их признаков, обозначенных словами в исходных текстах сновидений.

В данном случае такой базой могут служить признаки, описывающие копинговую деятельность индивида [11] по получению профессиональной психотерапевтической помощи. При построении базы категорий авторы исходили из той естественной гипотезы, что реальная копинговая деятельность индивида, проявляющаяся в форме обращения за профессиональной психотерапевтической помощью, будет отражаться и в его сновидческой деятельности [1]. Иными словами, сновидение должно описываться в тех же категориях, в которых описывается и копинговая деятельность обращения за помощью. Само же обращение за помощью, как феномен, предполагает, что индивид испытывает страдания, вызванные взаимодействием с внутренними и внешними объектами, которые мотивируют его на изменение существующего неблагоприятного положения дел, ведущего к поражению. Поэтому, во-первых, признаковое пространство описания сновидения должно содержать ось, или измерение, «позитивные – негативные» эмоции. Во-вторых, обращение за помощью именно к психотерапевту предполагает, что субъект имеет в психике представление о помогающем лице, которое способно осуществлять конструктивные действия. Это ось, или измерение, «конструктивности – деструктивности». В-третьих, субъект должен ожидать от психотерапевта получения полезной для него информации. Это ось, или измерение, «когнитивности». Наконец, обращение за помощью предполагает успешный поиск помогающего лица и сближение с ним для совместной работы. Это ось, или измерение, «сближение – удаление». Указанные измерения и были приняты в данном исследовании в качестве базы категоризации признаков объектов сновидений.

Что касается категоризации самих объектов сновидений, то в качестве основной оси, или измерения, было принято естественное противопоставление «знакомый – незнакомый» объект – персонаж. В этом противопоставлении заложена возможность идентификации как источников неприятностей субъекта, так и источников помощи. Предполагается, что более знакомые фигуры будут и более сильно связаны с готовностью сновидца обращаться за психотерапевтической помощью.

Второе измерение разделяет все объекты сновидения на те, которые действуют сами или являются объектами действий (люди, животные, машины, предметы), и те, которые в принципе являются условиями действий (природа, город, помещения). В этом противопоставлении заложена возможность идентификации условий формирования копинговых механизмов сновидца. Третье измерение противопоставляет всему остальному предметы и машины как объекты, которыми может или не может самостоятельно манипулировать субъект благодаря своим способностям. В этом противопоставлении содержится возможность идентифицировать источ-

ники недееспособности сновидца, побудившие его обратиться за помощью к психотерапевту.

Итак, в самом общем виде предполагается, что деятельность сновидца в сновидении будет обладать некоторым структурным сходством с деятельностью обращения за помощью – сновидец, обращавшийся за помощью, будет чаще, чем не обращавшийся, испытывать негативные эмоции, вызванные деструктивными действиями незнакомых объектов, чаще встречать на своем пути знакомые ему помогающие фигуры или объекты, чаще узнавать нечто новое. В соответствии с изложенным пониманием целевой переменной исследования были сформированы 40 независимых переменных исследования, представленных в табл. 1.

В соответствии с методикой формализации на первом шаге эксперты выделяли и маркировали в записи сновидения все элементы (образы) и относили каждый маркированный элемент к одной из 12 категорий образов, выделенных в ходе предварительного анализа содержания сновидений. Причем повторное появление какого-либо образа (например, матери) маркировалось тем номером, под которым образ появился в первый раз, что позволило впоследствии образовать производные признаки, характеризующие насыщенность сновидения каким-либо содержанием или одержимость им (например, четырехкратное появление матери в сновидении). На втором шаге для каждого персонажа (маркированного образа) указывалось наличие или отсутствие 18 признаков, характеризующих его самого или его взаимоотношения и взаимодействия со сновидцем. На третьем шаге фиксировалось наличие или отсутствие 3 общих свойств самого сновидца и, наконец на четвертом шаге – 6 количественных, ранговых и дихотомических признаков всего сновидения в целом. Всего фиксировалось 40 исходных признаков, которые впоследствии использовались для конструирования множества производных (вторичных) признаков, использовавшихся в статистическом анализе.

Достоверность отнесения образов сновидения к одной из указанных категорий и выделения их характеристик обеспечивалась проведением процедуры классифи-

кации двумя экспертами, минимальный коэффициент согласия которых составил 78%.

Производные переменные

На основе исходных дихотомических признаков, характеризующих образы сновидения, было сконструировано множество производных признаков, характеризующих сновидение в целом и представляющих собой либо количество появлений в сновидении образов каждой категории (например, количество матерей, предметов, природных ландшафтов и т.п.), либо количество тех или иных признаков образов (например, приближений или удалений, деструкций или положительных эмоциональных реакций сновидца). В настоящей публикации приводятся результаты анализа взаимосвязей психотерапевтического статуса индивида с 252 производными признаками сновидений. Кроме того, были сохранены в исходном виде признаки, относящиеся к сновидению в целом и фигуре сновидца.

В качестве статистического аппарата использовались описательные статистики, *t*-тест для независимых переменных при оценке различий средних значений, критерий χ^2 при оценке частотных различий с помощью таблиц «2x2», для данных с частотами менее 5 применялась поправка Йетса. В корреляционном анализе использовались корреляции Спирмена.

Результаты

Среднее количество образов в сновидениях по выборке из 111 женщин составило $8,68(\pm 1,10)$; у женщин экспериментальной группы – $8,67(\pm 1,92)$; у женщин контрольной группы – $8,68(\pm 1,29)$. Интересно, что это количество примерно соответствует объему кратковременной памяти (в среднем человек способен сохранять в ней около 9 цифр).

На рис. 1 и 2 приведены сравнительные гистограммы объектов сновидений и их параметров для женщин ($n = 111$).

Структура исходных (сырых) данных исследования

Таблица 1

№	Вид данных	Содержание данных	Кол-во признаков
1	Категории образов	Субъекты сновидения (мать, знакомые ...)	7
		Объекты сновидения (предметы, механизмы ...)	2
		Места действия сновидения (город, природа, дом)	3
2	Свойства образов	Приближения и удаления персонажей	6
		Конструктивность или деструктивность взаимодействия	6
		Эмоциональные и когнитивные реакции сновидца	4
3	Свойства сновидца	Поражение, успех, искаженность фигуры сновидца	3
4	Свойства сновидения	Реалистичность, «кошмарность» и др.	6
Всего			37

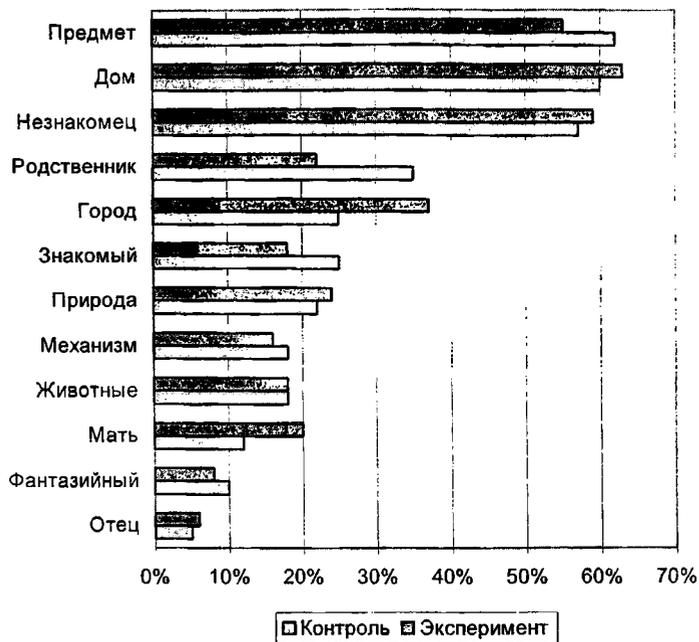

Рис. 1. Сравнительная гистограмма распределения объектов в сновидениях лиц, обращающихся и не обращающихся за психотерапевтической помощью

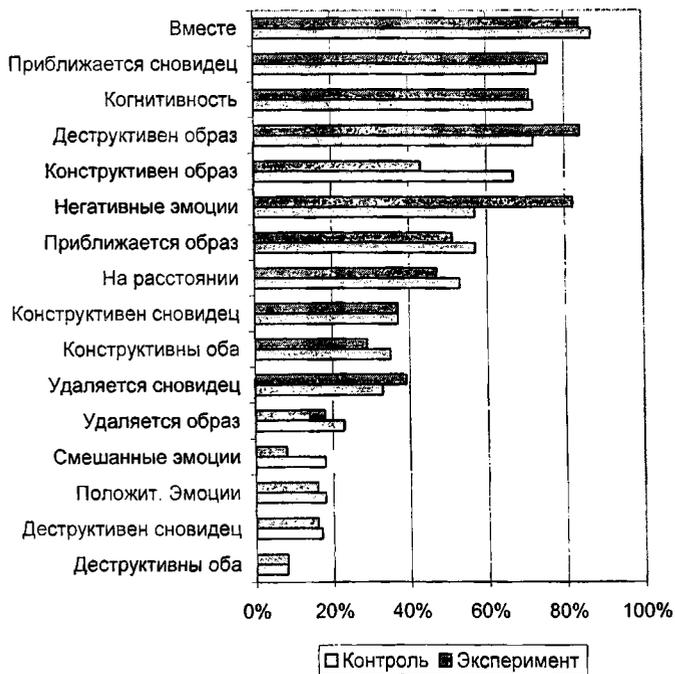

Рис. 2. Сравнительная гистограмма распределения параметров объектов в сновидениях лиц, обращающихся и не обращающихся за психотерапевтической помощью

Как видно из рис. 1, в своих сновидениях женщины чаще всего видят внутренние элементы дома, предметы ручной манипуляции и незнакомцев. Реже всего они видят собственную мать, отца и фантазийные персонажи. Очевидно, сновидческое мышление женщин в первую очередь оперирует образами незнакомых людей, что возможно связано с поисковой деятельностью; действие сновидения разворачивается чаще внутри дома (здания), т.е. в привычном месте проживания и работы; объектами действий являются предметы, которыми можно манипулировать вручную и которые могут быть удобным способом представления проблем, связанных с дефицитом способностей или умений.

Наиболее частая позиция сновидца по отношению к объекту (рис. 2) – нахождение вместе, но при этом чаще, чем в каждом 2-м сновидении, имеется нечто или некто, кто действует во вред сновидцу (деструктивен). Также часто сновидец стремится приблизиться к кому-либо. Более чем в 50% сновидений имеются признаки когнитивной активности сновидца («я понимаю, вспоминаю...»). Примерно в 70% сновидений встречаются негативные эмоции, что соответствует данным В.Н. Касаткина [2]. Реже всего встречаются сновидения с положительными эмоциями (17%), а также те, в которых сновидец приносит вред кому-либо другому (16%), со смешанными эмоциями сновидца (14%) и те, в которых сновидец и объект взаимно деструктивны, например ругаются (8%).

Обобщая представленные данные, можно с некоторой долей уверенности говорить о том, что сновидческое мышление занято имеющимися у сновидца затруднениями и проблемами (отрицательные эмоции) совме-

стной деятельности (вместе), в которой существует определенная деструктивная сила (деструктивный образ, являющийся источником проблемы или психологического конфликта), по отношению к которой сновидец занимает активную исследовательскую позицию (приближается), направленную на получение информации (когнитивность).

Особенности мира сновидений женщин, обращавшихся за психотерапевтической помощью

В результате проведенного статистического исследования были выявлены 12 переменных, которые обнаружили статистически значимую связь (на уровне не хуже $p < 0,1$) с фактом обращения за психотерапевтической помощью (табл. 2).

Прежде всего обращает на себя внимание более негативный эмоциональный фон сновидений у обращающихся за психотерапевтической помощью женщин по сравнению с альтернативной группой (строки 1–5). Если эта особенность сновидений соответствует и особенностям реальной эмоциональной жизни сновидиц, то становится более понятным, почему они обращались за помощью к психотерапевтам. Обращающиеся за помощью женщины чаще, чем не обращающиеся, видят кошмары, в которых они переживают интенсивное чувство страха или паники, сопровождаемой ощущением собственного бессилия и безысходности (строка 1). Они также чаще терпят поражение в сновидениях (строка 2), что создает впечатление их большей адаптивной слабости перед лицом обычных жизненных трудностей. Да и мир вообще представляется им более враждебным

Таблица 2

№	Отличительные признаки сновидений лиц, обращающихся за помощью	Количество женских сновидений, имеющих данный признак					Р, %	МУЖЧИНЫ
		Количество			%			
		К	Э	Всего	К	Э		
1	Кошмар (страшное сновидение)	23	29	52	44	56	5	
2	Поражение сновидца	19	30	49	39	61	0,4	
3	Объекты, вызывающие негативные эмоции	34	42	76	45	55	0,4	
4	Деструктивность природы	2	7	9	22	78	10	&&
5	Негативные эмоции, вызываемые животными	2	6	8	25	75	8	
6	Отсутствие конструктивных объектов	40	22	62	64	35	10	@
7	Присутствие матери	3	7	10	30	70	10	&&
8	Родители встречаются 1 раз	6	11	17	35	65	9	&
9	Отсутствие родственников	20	8	28	71	29	3	
10	Предметы встречаются 2 раза	4	10	14	29	71	4	
11	Город встречается 2 раза	3	9	12	25	75	3	
12	Предметы встречаются 3 раза	9	2	11	82	18	5	--

Примечание. К – контрольная группа (женщины: $n = 51$, мужчины: $n = 22$);

Э – экспериментальная группа (женщины: $n = 60$, мужчины: $n = 17$);

-- нет достаточной статистики;

@ – для мужской подвыборки установлена обратная закономерность (или тенденция – @@);

& – для мужской подвыборки установлена та же закономерность (или тенденция &&).

и побеждающим. Что означает поражение в сновидении? Вероятнее всего, это означает, что образный мыслительный аппарат сновидицы не находит успешных решений жизненных проблем. Поражение – это и привычный паттерн взаимодействий с людьми, и жизненный итог. И вообще, обращающиеся за помощью женщины чаще испытывают негативные эмоции (строка 3) – это наиболее сильное отличие их сновидений от сновидений тех женщин, кто за психотерапевтической помощью не обращается.

Но интересно, что обращающиеся чаще испытывают негативные эмоции, вызываемые животными (строка 5), что заставляет предполагать некое универсальное символическое значение этих эмоций. Возникает впечатление, что мучающие сновидца животные – это его внутренние источники переживаний, связанные с неконтролируемыми инстинктивными, агрессивными импульсами или запретными влечениями. В согласии с этим результатом находится и то, что в их сновидениях не только животные, но и природа оказывается чаще деструктивной по отношению к сновидице (строка 4).

В каком смысле может природа вредить сновидцу, ответить однозначно нельзя, но логично предположить две взаимодополняющие возможности как основные. Во-первых, это может быть собственная природа сновидца, т.е. неконтролируемые базовые его свойства, включая влечения, – то, что может нарушать равновесие в работе психического аппарата, нарушать целеполагание, вносить помехи в реализацию сознательной деятельности индивида, а во-вторых, эти «природные» явления могут представлять собой неприемлемые аспекты родителей и матери (земли, природного начала) в особенности. По существу, это может означать наличие внутриличностного конфликта, ответственного за невротические проявления, побудившие сновидицу обратиться за профессиональной психотерапевтической помощью. Завершает картину эмоционального неблагополучия женщины, которые обращаются за психотерапевтической помощью, сниженное количество конструктивных действий персонажей сновидений по отношению к сновидице (строка 6). Это можно понимать так, что обращающаяся за психотерапевтической помощью женщина не находит в своем психическом аппарате достаточных адаптивных ресурсов для самопомощи. Она не находит внутренних или внешних объектов, которые можно было бы использовать в сновидческом мышлении (образном моделировании) для разрешения внутриспсихического конфликта, воплощенного в сюжете сновидения.

В отличие от приведенных выше, мужские сновидения обладают прямо противоположной особенностью, а именно: мужчины, обращающиеся за помощью, чаще видят во сне конструктивные (полезные, помогающие) объекты, нежели те, кто за помощью не обращался (строка 6, предпоследний столбец). Наличие таких противоположно направленных связей двух переменных

может говорить о том, что мотивация обращения мужчин и женщин за помощью, которую следует учитывать в терапии, существенно различается. Женщины стремятся компенсировать недостаток копинговых ресурсов за счет профессионалов, которые могут указать им на возможные способы действий в конфликтной ситуации, а мужчины хотят узнать от психотерапевта, почему им не удается разрешить конфликт собственными силами и как следует усовершенствовать свои копинговые ресурсы. В связи с обсуждаемой гипотезой заметим также, что обращение за помощью у мужчин связано с увеличением среднего количества объектов в сновидении ($6,41 \pm 1,89$ объектов в контрольной группе против $9,59 \pm 3,34$; t -тест = $-1,84$; $p = 0,07$), чего не наблюдается у женщин. В этом предполагаемом различии мотивации обращения за помощью, естественно, отражается различие в социальных ролях мужчины и женщины в современной культуре, хотя можно предположить и более фундаментальное генетическое, природное отличие. В согласии с приведенными данными и рассуждениями находятся также и данные о том, что обращение мужчин за психотерапевтической помощью оказалось в данной выборке не связанным с эмоциональным дискомфортом (строки 1–3). На основании этих данных можно думать, будто ими движет не столько эмоциональный дискомфорт, сколько желание избавиться от внутренних помех, символизируемых деструктивными действиями природы (строка 4). Для мужчин оказывается более важным осознание того, что ими руководят некие неконтролируемые силы, чем те эмоции, которые эти силы вызывают. Для женщин же ведущим основанием для обращения за помощью оказываются негативные эмоции. Естественно предположить, что и ожидания и стиль взаимоотношений мужчин и женщин с психотерапевтом будут существенно отличаться в силу различий в их исходной мотивации обращения за помощью.

Теперь обратимся к анализу состава персонажей участвующих в сновидениях эмоционально неблагополучных женщин (положительный психотерапевтический статус). Два взаимосвязанных фактора обращают на себя внимание. Это более частое явное присутствие матери (строка 7) в сновидениях и более редкое – родственников (строка 9). Такое сочетание особенностей может говорить о суженном адаптивном опыте таких женщин. Разнообразные поведенческих и адаптивных моделей поведения у них, видимо, меньше, чем у более благополучных людей (отрицательный психотерапевтический статус). Их мир оказывается более изолированным и ограниченным симбиотическими взаимоотношениями с матерью. Количество возможных моделей для идентификации и обучения адаптивным навыкам более ограничено, чем у их антиподов. Своеобразным подтверждением данной гипотезы, подлежащей, естественно, дальнейшей проверке, являются еще четыре особенности мира сновидений таких женщин.

В их сновидениях статистически значимо чаще герои дважды в пределах одного сновидения пытаются манипулировать предметами и дважды же оказываются в городском ландшафте (строки 10 и 11). И это в противоположность тем, кто не обращается за психотерапевтической помощью, – они манипулируют предметами трижды на протяжении одного сновидения (строка 12). Иными словами, не обращающиеся за помощью женщины оказываются более настойчивыми в своих попытках решить сновидческие задачи и делают более двух попыток овладеть чем-то. Благодаря наличию большего количества моделей для идентификации и обучения такие люди способны выдерживать более длительные усилия по решению задач, привлекая большее количество инструментов моделирования, в качестве которых выступают предметы ручной манипуляции.

Здесь следует заметить, что предполагаемая ограниченность адаптивного опыта женщин, обращающихся за психотерапевтической помощью, обусловленная воспитанием в обедненной социальной среде, отчасти объясняет и возможный механизм их невротизации – мать, как симбиотически связанное с ребенком воспитывающее лицо, представляет собой и источник фрустрации (запретов и

Внедрение результатов

С практической точки зрения полученные данные было бы интересно использовать для предварительной оценки склонности к психотерапевтическому лечению у пациента по содержанию его сновидений. Для оценки реальности такой возможности на основе полученных данных был сгенерирован набор переменных, который в дальнейшем использовался для построения диагностических правил. В качестве инструментального средства применялся программный пакет «МИДАС» (автор – А.А. Лаврушин), используемый во ВНИИ им. В.М. Бехтерева для прогнозирования результатов восстановительного лечения психических больных [3]. Его работа основана на присвоении каждой из используемых переменных информационной меры Кульбака [4].

Для построения диагностических правил была использована «нечетная» часть женской экспериментальной подвыборки ($n = 56$), а для оценки эффективности и достоверности полученных правил – «четная» часть подвыборки ($n = 55$). Применение полученных на обучающей подвыборке правил (табл. 2) к экзаменационной подвыборке показало следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3

Результаты классификации

Группа	Попадание					
	Правильно		Неопределенно		Ошибочно	
	N	%	N	%	N	%
Не обращаются за психотерапевтической помощью	24	80	0	0	6	20
Обращаются за психотерапевтической помощью	17	68	0	0	8	32
Всего	41	74,5	0	0	14	25,5

наказаний), и источник помощи и утешения (по отношению к ней развиваются противоречивые, конфликтные чувства, что может способствовать развитию невроза), в то время как расширенная семья с родственниками предоставляет ребенку (более успешному и самостоятельному в будущем) возможность разрешать неизбежно возникающие конфликты с матерью с помощью третьих лиц или, по крайней мере, находить в общении с ними возможность для отреагирования и утешения, а следовательно, для развития более совершенных копинговых стратегий, предотвращающих невротизацию.

В целом можно утверждать, что мир сновидений обращающихся за помощью людей характеризуется большей насыщенностью негативными эмоциями и меньшей представленностью адаптивных ресурсов.

Как видно из табл. 3, информативность манифестного содержания сновидений достаточно высока даже при использовании лишь их простейших количественных признаков – количество правильных распознаваний психотерапевтического статуса сновидца в три раза превышает количество ошибочных.

В дальнейшем предполагается усовершенствовать формализованное описание содержания сновидений и включить в анализ новые клинические признаки сновидцев.

В целом результаты проведенной работы показывают, что, несмотря на всю зыбкость, изменчивость и неопределенность феномена сновидений, они обладают большим информационным потенциалом, который может быть использован как в научном исследовании, так и в клинических приложениях.

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Прогресс, 1995. 296 с.
2. Касаткин В.Н. Теория сновидений. 2-е изд. М.: Медицина. Ленингр. отд-ние, 1972. 327 с.
3. Бурковский Г.В., Вукс А. Я., Гусева О.В., Иовлев Б.В., Щелкова О.Ю. Медико-психологическая прогностическая шкала для определения качества ремиссии при восстановительной терапии больных шизофренией: Метод. рекомендации / Под ред. М.М. Кабанова. СПб.: ВНИИ им. В.М. Бехтерева, 1995. 30 с.
4. Кульбак С. Теория информации и статистика. М.: Наука, 1967.
5. Ротенберг В.С. Адаптивная функция сна: причины и проявления ее нарушения. М.: Наука, 1982. 165 с.
6. Современная теория сновидений / Под ред. С. Фландерс: Пер. с англ. М.: Изд-во АСТ: Рефл-Бук, 1998. 336 с.
7. Фрейд З. Толкование сновидений. Ереван: Камар, 1991. 448 с.
8. Brenneis C.B. Differences in Male and Female Ego Style in Manifest Dream Content. Unpublished doctoral dissertation. Michigan, 1967.
9. Hall C.S., Van de Castle R.L. The content analysis of dreams. New York: New American Library, 1966. 515 p.
10. Krohn A., Mayman M. Object representations in dreams and projective tests // Bull. Menninger Clin. 1974. 38. P. 445–466.
11. Weinberger D.A., Schwartz G.E., Davidson R.J. Low-anxious, high-anxious and repressive coping styles Psychometric patterns and behavioral and physiological responses to stress // Journal of Abnormal Psychology. 1979. 88. P. 369–380.

THE MANIFEST CONTENT OF DREAMS OF PERSONS SEEKING PSYCHOTHERAPEUTIC HELP

S.V. Avakumov, G. V. Bourkovski (S.-Petersburg)

Summary. The work is devoted to formal statistical analysis of manifest content of dreams. The hypothesis is verified, that in the manifest content of dreams one can find such content, which would allow to recognize definite clinical characteristics of the dreamer and use them in the psychotherapeutic process. The work doesn't consider the content of problems, which motivates the dreamer to address for help. It considers only the fact that the dreamer has psychological problems of such intensity, that are enough for him to ask professional help. The original multistep method of formalizing the content of dream is described. The possibility of using the manifest content of the dream for detecting the readiness of the dreamer to ask professional help is demonstrated.

Key words: dream, manifest, content, psychotherapy, help, coping, image, personage.